

Ли Сяо взглянул на задание и чуть не испустил дух на месте.

Неужели Небеса решили сгубить меня? Двухтысячное эссе о водных ресурсах!

Время вышло. Сюй Фусы начал собирать работы. Ли Сяо, яростно скрипя пером, умудрился закончить как раз перед тем, как учитель подошёл к нему, и, потупив взгляд, сдал свой свиток.

Сюй Фусы собирал работы, проходя сзади. Подойдя к Е Цзысиню, он протянул руку. Тот тоже сдал работу, с лицом, невозмутимым как всегда. Сюй Фусы мельком взглянул на содержание — видно было, что Е Цзысинь значительно подтянулся.

Собрав все свитки, он объявил об окончании урока и удалился в свои покои с пачкой работ.

Провожая взглядом удаляющегося Сюй Фусы, Е Цзысинь медленно сжал кулак. Учитель действительно начал сомневаться.

Возвращаясь в усадьбу семьи Е, он выглядел не лучшим образом. Слуги, завидев его, в страхе поспешно кланялись, бормоча «господин», и тут же ретировались. Слуга, помогавший ему с омовением, налив воду, не задерживаясь, удалился. Закончив купание и облачившись в нижнее платье, Е Цзысинь вышел, но вдруг насторожился, уловив звуки.

За многослойными шёлковыми занавесями несколько служанок тихо перешёптывались.

— А кузина-то и впрямь красавица, не зря господин Е Вэнь так вокруг неё увивается.

— Только мне кажется, она им не слишком интересуется? Сколько раз он заговаривал, а она отвечала нехотя.

Е Цзысинь раздвинул занавеси. Служанки, услышав шорох, мгновенно замолчали, опустив головы.

Не выразив ни малейших эмоций, он подошёл к книжному шкафу, достал том и погрузился в чтение, словно вовсе не слышал их болтовни.

Лишь смятые от сжатия страницы выдавали смятение в душе юноши.

Ему нужна была женщина, чтобы развеять подозрения учителя. Лучшего способа не придумать.

****Примечание автора:**** Осталось пять тысяч! Уложусь до двенадцати!

Чем богаче и оживлённее местность, тем больше в ней ходит слухов. Независимо от причин — политических или иных, — такие места всегда становятся благодатной почвой для их распространения.

Сюй Фусы и раньше слышал немало сплетен, но просто пропускал их мимо ушей. Ведь если слушать такое, не включая голову, поверить может только дурак. Но на этот раз всё было иначе — слух гласил, что государь тяжело болен.

Эти разговоры продержались всего три дня, а затем бесследно исчезли, словно их и не было.

Ученики заметили, что в последнее время учитель был не в духе. Во время урока он допустил ошибку в объяснении, чего раньше никогда не случалось. Более того, он сам её не заметил, пока Е Цзысинь не указал на неё. Учитель лишь коротко извинился и продолжил, не утруждая

себя пояснениями.

— Учитель, что случилось? — спросил Ли Сяо после урока, развалившись на столе.

Ли Сяо был незлопамятным. Ещё несколько дней назад он мечтал изрубить Е Цзысиня-предателя на куски, а теперь уже и думать забыл.

Е Цзысинь покачал головой, спокойно ответив:

— Не знаю.

Из-за него? Нет, вряд ли. Е Цзысинь понимал: его влюблённость вряд ли могла так подействовать на учителя.

Помедлив, он всё же направился в кабинет Сюй Фусы.

Тот как раз отложил в сторону свёрток со свитками и, услышав стук в дверь, не оборачиваясь, сказал:

— Войди.

Е Цзысинь вошёл.

— Учитель.

— В чём дело? — Сюй Фусы повернул к нему голову.

Е Цзысинь подошёл ближе.

— Учитель, у вас какие-то неприятности?

Красные чернила, растёртые с утра, ещё не кончились. Сюй Фусы обмакнул кисть и продолжил проверять работы учеников.

— Никаких.

Е Цзысинь понял, что учитель не хочет говорить, и, решив, что дальнейшее пребывание здесь бессмысленно, откланялся и вышел.

Лишь когда тот удалился, Сюй Фусы отложил кисть.

На сей раз он не был уверен, правдив ли слух. Если весть о болезни Се Лина была ложной, намеренно пущенной, то сам Се Лин должен был позволить ей расползтись по всей династии Янь. Однако слух загасли всего через три дня, полностью подавленный.

Сюй Фусы потер виски.

— Вот головная боль.

Если это ложь, он не станет вмешиваться. Но если правда... Се Лин был его воспитанником, в которого он вложил столько сил, возрадив таким блистательным. Как он мог допустить, чтобы его солнце завяло, не успев полностью расцвести?

Сюй Фусы долго размышлял, не решаясь на опрометчивые действия.

Хотя связи во дворце у него и остались — ещё со времён, когда он был Су Дэном, — сейчас связаться с ними было невозможно. Да он и не стал бы, зная, что Се Лин наверняка установил за ним слежку.

Попытаться проникнуть во дворец тайно, под чужим именем? Сюй Фусы считал, что с большой вероятностью это будет добровольной сдачей в ловушку.

Его взгляд случайно упал на работу Е Цзысиня, и в глазах мелькнула искра.

А если использовать Е Цзысиня?

Сюй Фусы взял его свиток и вновь внимательно изучил.

Скоро начнутся Столичные экзамены, а за ними — Дворцовые. Трое лучших получают право предстать перед самым государем Се Лином.

— Система была права, — Сюй Фусы закрыл лицо руками, сдаваясь. — Я и вправду последний подлец, хуже скота.

Обмануть чувства одного — и то плохо, а теперь придётся обманывать двоих. Ох, как же сложно.

Время обратилось вспять, к двадцать четвёртому году эры Янь.

Сюй Фусы только что стал помощником Великого наставника, всё ещё будучи двенадцатилетним отроком в зелёных одеждах с широкими рукавами, сидящим в пустом классе.

Система издала безжалостный усмешливый звук.

— Ха!

Сюй Фусы остался невозмутим перед её насмешкой.

Великий наставник был занят и поручил ему провести урок для Се Лина. Он ждал уже полчаса, но принц так и не появился.

Впрочем, Сюй Фусы отличался терпением и продолжал ждать. Такой шанс выпадал нечасто, и упускать его он не собирался.

Прошло ещё полчаса, и Се Лина принесли на руках служанки.

Он всё ещё спал, уткнувшись в плечо служанки, та усадила его на мягкий стул и осторожно тронула.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество...

Маленький принц с утончёнными чертами лица свернулся калачиком на стуле и продолжал спать.

Служанка, стараясь не разбудить его резко, снова легонько коснулась его, шепча:

— Маленький принц, пора на урок, проснитесь.

Се Лин, казалось, слегка раздражён, на мгновение приоткрыл глаза, но вскоре снова сомкнул веки. Длинные ресницы, густые и тёмные, слегка вздрагивали, придавая лицу невинное и безобидное выражение.

Служанка обернулась к Сюй Фусы, смущённо проговорив:

— Господин Су, как же быть?..

Сегодня ей с великим трудом удалось уговорить маленького принца прийти, но по дороге он снова уснул. Будить его снова она боялась — разгневать его Высочество было чревато страшными последствиями.

Юноша закрыл книгу, подошёл и присел на корточки рядом с Се Лином.

Он мягко подул:

— Фу.

Ресницы ребёнка дрогнули, казалось, он вот-вот проснётся, но затем он чмокнул губами и продолжил спать.

Сюй Фусы выпрямился. Несколько прядей волн, выбившихся из причёски, упали на щеки, слегка покачиваясь.

— Пусть придворная кухня приготовит «Дунпо жоу».

Служанка поклонилась и поспешила исполнить приказ.

Спустя некоторое время блюдо было доставлено. Сюй Фусы велел поднести его прямо к носу Се Лина.

Маленький принц сначала пошевелил носом, затем губами и, не открывая глаз, уже разинул рот. Служанка инстинктивно потянулась его кормить, но Сюй Фусы протянул руку:

— Дайте-ка мне.

Служанка передала блюдо. Сюй Фусы взял книгу и начал слегка обмахивать ею рядом с чашей, усиливая и без того аппетитный аромат, который тут же потянулся к носу Се Лина. Тот, разинув рот, но так и не дождавшись пищи, наконец раскрыл глаза, полные сонной досады.

Увидев Сюй Фусы, он моргнул. Досада никуда не делась, но он лишь склонил голову набок.

Се Лин, конечно же, помнил этого молодого «маленького наставника».

Тот всегда следовал за Великим наставником, подавая ему книги и письменные принадлежности, почти никогда не говорил, лишь улыбался — невероятно скучно.

Сюй Фусы отставил блюдо в сторону.

— Раз Ваше Высочество пробудилось, мы можем начинать урок. Сегодня Великий наставник занят делами и не сможет преподавать Вам, поэтому его заменю я. Надеюсь, наше занятие будет приятным.

Се Лин надул губы.

— Не хочу.

Он слез со стула, потер глаза, затем снова уселся и, задрвав голову, устремил на Сюй Фусы гордый взгляд своих чёрно-белых, ясных глаз.

— Не хочу учиться.

Сюй Фусы одарил его лёгкой улыбкой.

— А что бы Ваше Высочество пожелало изучить сегодня?

Се Лин развалился на стуле, лениво протянув:

— Хочу играть.

<http://bllate.org/book/15951/1426200>